Миллер Лариса 21.01.1997

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 21 января 1997 года, 6-я стр.

Поэзия

«Живем, а значит длим попытку...»

В издательстве **«Глас»** вышел новый сборник известного московского поэта **Ларисы Миллер**, названный автором просто: **«Стихи и о стихах».** Но в простоте этой - точный ориентир читателю, ибо сборник и в самом деле делится на две части: в первой - стихи самого поэта, во второй - эссе о поэзии и поэтах, посвященные творчеству Георгия Иванова, Арсения Тарковского, Владислава Ходасевича, Владимира Набокова, Ивана Бунина...

А впрочем, не знаю, не уверена, права ли я, так буквально трактуя название книги, и скорее всего две ее составляющие - одно неразрывное целое, монолог поэта в стихах и о стихах, где главное - это душа поэзии, выраженная в слове. Вечная тема поэзии! Об этом писал еще Фет: «О если б без слова / Сказаться душой было можно!», ему вторил Пастернак: «Тишина, ты - лучшее из всего, что слышал»...

«Стихи, мой друг, делают не из идей, а из слов», - напоминает Миллер сказанное некогда поэтом Малларме и предлагает свою версию: существуют стихи, созданные без слов, во всяком случае слова в них погоды не делают.

Слова? - Их не было.
- Что ж было?
Ни сон, ни явь. Вдали, вдали
Звенело, гасло, уходило
И отделялось от земли...

Эти блоковские строки Миллер приводит для подтверждения своей - не мысли, нет, - догадки. «Писать без слов - легче легкого и сложнее сложного, - полагает она. - Легко - потому, что такая поэзия почти лишена метафор. Эпитеты - первые попавшиеся, да и вообще она - простая, как мычанье. Сложно - потому, что эти «никакие» слова должны (простите за эксплуатацию образа) совпасть с движением воздушного потока, что почти невозможно. Каждое такое совпадение - счастливый случай. Ошибись хоть чуть-чуть - стих не взлетит. Это как с воздушным змеем: то ли леска коротка, то ли змей тяжеловат, то ли не в ту погоду вышел, но не летит. Зато если стихотворение взлетело, то летит вечно».

Удивительную игру предлагает читателю Миллер, как камушки, перебирая слова, из которых соткано стихотворение, - словно ребенок, разбирающий игрушку, чтобы докопаться-таки, что там, внутри. Ответа нет, но странное дело: нет и сожаления, что «игрушка» разобрана, потому что это, оказывается, совершенно невозможно, как невозможно понять и то, что есть стихи -

А что стихи? Обман?
Благая весть?
- Дыханье, дуновенье,
вдохновенье.
Как легкий ладан,
голубая смесь
Благоуханья и - благоговенья.

Миллер приводит четверостишие поэта Игоря Чиннова, соглашаясь с ним: «Вот самые точные, несмотря на всю их размытость, определения», потому что ничего более определенного о такой мнимости, как поэзия, тем более «бессловесная», не скажешь...

До чего же трудно, наверное, поэту, решившемуся на отчаянное исследование «бессловесного», предложить читателю в том же сборнике свои, собственные стихи! Это словно врачу-экспериментатору ставить опыт на самом себе. И вот уже перебираешь, как камушки, такие же исчезающие слова, написанные Миллер:

Живем, а значит
длим попытку
Вдеть ускользающую нитку
В иглу с невидимым ушком...

Или вот эти:
В вопросе - вдох, а выдох -
он в ответе,
А между ними
ускользнула нить
Беседы, что ни кончить,
ни продлить...

Не то ли самое можно сказать о попытке исследования поэзии, которая не удавалась до сих пор никому и которую с отважным упорством наверняка предпримет еще не один поэт. И в этом также, наверное, тайна поэзии, о которой пишет Лариса Миллер, подарившая читателю такой необычный, такой сложный сборник. Хотя и названный на удивление просто - «Стихи и о стихах».

ВИОЛА ЕГИКОВА.

3